
К ГОДОВЩИНЕ СОБЫТИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Г. И. КРИВЕНКО

ЯНВАРСКИЕ ПРОТЕСТЫ 2022 г. В КАЗАХСТАНЕ

В статье анализируются причины и последствия протестов января 2022 г. в Казахстане. Главной предпосылкой выступлений были социальная несправедливость и сохраняющееся большое влияние назарбаевских элит, против которых были направлены политические требования протеста. Особое внимание уделено появившимся в разгар протестов группам неизвестных, нападавших на административные здания. К сожалению, мирные протесты переросли местами в насильственные действия, организаторы, участники и цели которых не до конца известны. Можно предположить, что это были члены полуисламистских, полукриминальных структур, подконтрольных высшим чинам силовых органов из числа старых элит. По результатам протестов близкие к Нурсултану Назарбаеву старые элиты лишились большей части влияния в политике и экономике, а Касым-Жомарт Токаев укрепил свою личную власть и анонсировал масштабные экономические и политические реформы, что можно считать частичным успехом протестующих.

Ключевые слова: революционный эпизод, январские протесты, Казахстан, Назарбаев, Токаев, старые элиты, ОДКБ, исламисты.

Общая характеристика событий

Прошедшие в Казахстане в январе 2022 г. протесты явились следствием проведенного в 2019 г. транзита власти от Н. Назарбаева к К.-Ж. Токаеву: катализатором протеста стало лишь повышение цен на сжиженный газ, но он отражал структурные социально-экономические проблемы, с которыми ассоциировалась старая власть, все еще сохранявшая влияние на политические процессы. Ее реальное отстранение от управления страной явилось одним из главных требований протеста, которое в итоге было выполнено.

История и современность, № 1, март 2023 107–123

DOI: 10.30884/iis/2023.01.05

Начинаясь мирно, вследствие не связанных напрямую с протестами вооруженных нападений на административные здания и жесткого ответа властей протесты окончились уличными боями и перестрелками на улицах Алматы, что беспрецедентно как для самого Казахстана, так и для других среднеазиатских стран, где после долгого авторитарного правления происходил транзит власти к новому первому лицу.

Далее будет дана общая характеристика событий с точки зрения теории революции, а затем мы покажем, на чем основываемся, предлагая такие характеристики. В своих выводах и схеме характеристик автор опирался на статьи (Гринин, Коротаев 2020, 2021).

Тип события: крупный революционный эпизод.

Повод: отмена госрегулирования цен на сжиженный газ, вызвавшая их двукратный рост.

Причины: высокий уровень неравенства; с одной стороны, сохранение значимого влияния старых элит и после транзита власти, с другой – попытки этих элит вернуть утраченные позиции.

Цели: провести социальные изменения, уменьшить неравенство и устранить наиболее вызывающие проявления несправедливости; со стороны старых элит – попытки изменить режим.

Политические силы (лидеры) во главе событий: нет выраженных лидеров.

Вмешательство (помощь) извне: ввод военного контингента ОДКБ (по просьбе президента РК) численностью 2,5–3,6 тыс. человек после активной фазы протестов.

Длительность: 2–9 января 2022 г.

Участники протестов: рабочие, горожане, студенты и другие представители народа. Мирный протест против влиятельных назарбаевских элит сопровождался погромами со стороны не связанных с основной частью протестующих сил.

Число участников на пике: 5–25 тыс. человек.

Результат: частичный успех протестующих: отстранение старых элит от власти, усиление позиций Токаева как самостоятельной фигуры, декларирование готовности к масштабным реформам.

Тактика революционной деятельности: забастовки, протесты, демонстрации; в отдельных случаях насильственные действия.

Количество жертв: 238, из них 19 силовиков. Раненых: 4353 со стороны протестующих, 3393 – со стороны силовиков.

Вооруженное или невооруженное выступление: местами вооруженное, в основном невооруженное. Тем не менее события заслужили название «кровавый январь».

Символы/лозунги: «Старик, уходи!», «Вперед, Казахстан!», позже – «Мы не террористы» и т. д.

Предпосылки протестов

Положивший начало протестам запад Казахстана, и в частности Жанаозен, за предшествовавшие январским событиям 10–15 лет приобрел репутацию протестного региона: в 2011 г. этот город уже становился центром протестного движения, целью которого было повышение оплаты рядовых рабочих, сокращение неравенства в оплате труда в Атырауской и Мангистауской областях¹.

Первоначальной причиной протестов 2022 г. стала отмена госрегулирования цен на сжиженный газ, в то время как значительная часть транспорта в Казахстане использует этот вид топлива в качестве более дешевой альтернативы бензину. Ранее, в 2020 г., в Жанаозене уже проходили протесты (впрочем, менее масштабные) по поводу цены на СПГ, которая была повышена с 55 до 65 тенге за литр (Жанаозенцы... 2022). Но за этим поводом стояли острые причины, связанные с социальным неравенством и ощущением горького чувства несправедливости. Несмотря на концентрацию здесь около 50 % экспорта нефтедобычи, медианная заработная плата на 2021 г. оказалась выше средней по Казахстану лишь на 37 % и 14 % соответственно (БНС АСПиР 2021), а разрыв между медианной и средней зарплатой достигает 45 % (БНС АСПиР 2022) (для сравнения – в нефтедобывающих Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах России медиана по заработной плате ниже среднего показателя лишь на 20 % [Росстат б. г.]).

Неудовлетворенность высоким уровнем неравенства, тем, что нефтяные сверхдоходы распределяются в пользу богатых, но не доходят до широких масс населения – ни в виде высоких доходов, ни в виде создания государством общественных благ с использова-

¹ Фактически волнения в Жанаозене начинались еще в 2008 г. как постепенно нараставшие протесты сотрудников нефтяных компаний против низких зарплат и высокого уровня неравенства, сопровождавшиеся забастовками и митингами; жесткая реакция властей и игнорирование протестов Н. Назарбаевым тогда подчеркивали необходимость отстранения его клана от власти для выполнения изначально не связанных с политикой требований (Kudaibergenova, Laruelle 2022).

нием авторитарного варианта неолиберальной модели, при котором возможно легитимизировать полученные и преумноженные явно не всегда законным путем (благодаря коррупции в верхах, nepотизму и т. д.) состояния богатейших людей страны, побудила людей искать способы выражения недовольства. И если в рамках выборов это сделать невозможно по причине зачистки политического поля, недовольные прибегают к протестам, используя некоторые текущие события как предлог.

Хронология протестов²

С 1 января 2022 г., после перехода на рыночное ценообразование, цена увеличилась еще почти вдвое – до 120 тенге за литр, что и стало триггером массовых протестов. Начавшись в Жанаозене 2 января, уже на следующий день в Астане, Шымкенте, Алматы и других крупных городах Казахстана организовывались митинги в солидарность с первыми протестующими. Прежде всего это касалось сотрудников нефтегазовой отрасли, но постепенно, по мере того как протест становился более массовым, их доля в числе протестующих сокращалась. Однако по мере разрастания волнений по стране у протестующих стали появляться и политические требования.

Уже 4 января власти Мангистауской области заверяли граждан, что цены будут снижены до 50 тенге за литр, объявив о готовности удовлетворить основное требование протестующих. Тем не менее протесты не были прекращены и продолжились уже с политическими требованиями. Это свидетельствует о том, что хотя катализатором протеста были экономические требования, в дальнейшем протест стал именно политическим. Митинги проходили уже не только на западе Казахстана, но также в Астане, Алматы, Шымкенте и других крупных городах. Тогда власти, пытаясь сдержать распространение протестных настроений, прибегли к полному отключению Интернета и частичному – телевидения.

Тем не менее следует отметить относительную немногочисленность протестов: например, в Алматы (даже по максимальным оценкам) число протестующих не превышало 10 тыс. человек, в Жанаозене – 3 тыс. человек (преимущественно работники нефтегазовой отрасли).

² См.: Полная... 2022.

Причем все политические требования протестующих были направлены не против действующего президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева, а против групп влияния Нурсултана Назарбаева (приведем в пример известный по предыдущим протестным акциям лозунг «Шал, кет!» – «Старик, уходи!»).

5 января при непрекращающихся протестах правительство, возглавляемое Аскармом Маминым, сложило полномочия. Учитывая то, что даже после проведенного транзита власти от Назарбаева к Токаеву многие посты в этом правительстве занимали все те же связанные с первым президентом политики, подобный шаг был одним из признаков потери ими влияния и укрепления власти Токаева. В это время неизвестные начали нападать на административные здания, отделения полиции и объекты инфраструктуры на юге страны (в частности, в Алматы были захвачены акимат, аэропорт, отделение правящей партии «Нур Отан» и т. д.); нападения продолжались и на следующий день.

6 января К.-Ж. Токаев заявил о вторжении в Казахстан «террористических банд», подготовленных за рубежом и намеренных дестабилизировать ситуацию в стране, не уточняя их происхождение (позже он заявит, что беспорядки организовали «20 000 террористов», см. ниже); на этом основании он запросил военную помощь ОДКБ, контингент которой начал прибывать в Казахстан уже вечером того же дня.

К 6 января в Алматы начались грабежи, в некоторых других городах повторились поджоги акиматов и других административных зданий, а военные (прежде всего в Алматы) начали активно применять боевое оружие против демонстрантов. Вместе с этим на улицах находили обезглавленные тела – как протестующих, так и сотрудников полиции.

Позже Токаев объявил о том, что отдал приказ стрелять без предупреждения по «бандитам» (Военным... 2022), что означало многочисленные жертвы среди не связанных с преступлениями лиц.

Таким образом, нападения на административные здания дали повод для более жестких действий властей против протестующих, подавляющее большинство которых, тем не менее, были безоружными. Впрочем, к моменту масштабных беспорядков мирные протесты сошли на нет: большинство протестующих не было готово к такой радикализации в условиях, когда мотивы и цели вооруженных «террористов» были для них неизвестны.

Роль военной помощи ОДКБ

Протесты в Казахстане, но особенно беспорядки, погромы и вооруженные выступления вызвали сильную обеспокоенность в России и других странах Евразийского союза и ОДКБ. После консультаций с В. В. Путиным и другими главами государств президент К.-Ж. Токаев запросил помощь у членов ОДКБ. С 6 января в Казахстан начали прибывать силы организации для проведения первой за ее историю «миротворческой миссии»; число участников последней, по разным данным, насчитывало от 2 (Акорда 2022а) до 3,6 (Станислав... 2022) тыс. человек, из которых не менее 70 % составляли ВС России. Очевидно, иностранная военная операция возмутила мирных протестующих; более того, в Киргизии среди политиков и рядовых граждан появились сомнения в целесообразности отправки военных в Казахстан и даже прошли протесты против такого решения (которые, впрочем, не помешали киргизским ВС принять участие в операции); аналогичные сомнения наблюдались и в Армении.

С начала операции декларируемой целью была лишь охрана военных, административных и инфраструктурных объектов, но не участие в столкновениях с протестующими, и, как утверждает, силы ОДКБ «не произвели ни единого выстрела», но их ввод позволил казахстанским силовикам высвободить силы для подавления беспорядков. Уже 12 января Токаев заявил о постепенном выводе войск ОДКБ из Казахстана.

Сомнениям подвергаются и заявления о причастности исламистских группировок к мирным протестам: они не проявляли активности до 2022 г. и, так или иначе, не имеют достаточного числа сторонников для организации демонстраций подобного масштаба. Отсутствие явных лидеров и медийной поддержки также ставит под сомнение организованность именно мирных протестов.

Версии о происхождении вооруженных групп

Во время массовых волнений были замечены группы вооруженных неизвестных, которые принимали активное участие в беспорядках, но при этом явно дистанцировались от мирного протеста, и идентифицировать их принадлежность как к протестующим, так и к силовым структурам затруднительно. Более того, лидеры мирных протестов отвергали свою причастность к ним, высказывая предположения, что власти выпустили заключенных из тюрем спе-

циально для дискредитации протестующих (Протесты... 2022). Здесь стоит упомянуть, что за 40 минут до взятия аэропорта Алматы под контроль неизвестными захватчиками сотрудники его правоохранительных органов покинули свои рабочие места (аналогичная ситуация наблюдалась, например, в Талдыкоргане). И это может косвенно свидетельствовать о причастности местных или даже части центральных властей к этим группам (Kudaibergenova, Laruelle 2022: 12). Впрочем, во многих случаях полиция все же оказывала сопротивление и отбивала нападения (Захват протестующими... 2022), хотя группы нападавших были хорошо подготовлены и вооружены (Нападение... 2022; Протестующие... 2022). Это, в свою очередь, говорит об отсутствии консенсусной поддержки казахстанскими силовыми органами действий данных вооруженных групп.

В случае с аэропортом свидетелям бросалось в глаза, что огнестрельное оружие при захвате не применялось: пока в аэропорту находились гражданские лица, нападавшие использовали «кувалды и какие-то палки», но не огнестрельное оружие, что может свидетельствовать о намерении скорее запугать людей, чем захватить сам объект (Захват аэропорта... 2022).

Президент Токаев в Twitter заявлял об участии в беспорядках в Алматы 20 тыс. террористов, целью которых был захват власти, но большинством исследователей (Aitkulov 2022: 58) эта оценка (независимо от мнения по поводу происхождения вооруженных групп и оценки событий в целом) признается неправдоподобной и преувеличенной (Яшлавский 2022). Даже окружение Токаева спустя некоторое время стало опровергать эти слова, заявив, что президент якобы был дезинформирован предыдущим руководством Комитета по национальной безопасности (КНБ) с целью заставить его сложить полномочия (Цифру... 2022), чем перекладывало вину за радикализацию протестов на старые элиты.

Таким образом, приоритетной представляется версия о привлечении вооруженных групп близкими к Назарбаеву людьми, что, впрочем, даже в случае правдивости этой теории вряд ли будет когда-либо доказано: такие приказы, вероятно, отдавались устно по неофициальным каналам³.

³ Следует иметь в виду, что, говоря о близких к Н. Назарбаеву людям, автор не имеет в виду причастность самого Назарбаева к указанным действиям и событиям (см. ниже). – *Прим. ред.*

Если рассматривать более подробно версию об использовании террористов, то утверждения о 20 тыс. человек кажутся крайне сомнительными. Кроме того, ранее отмечалась их низкая активность внутри Казахстана относительно других стран Средней Азии (Soliev 2015). Конечно, теоретически даже вооруженной группы в несколько сотен участников может быть достаточно для совершения отдельных захватов. Но реально число нападавших во всех случаях (будь то акиматы, другие административные здания или даже аэропорт Алматы) не превышало нескольких десятков человек. Словом, число радикалов, готовых к организации и нападениям, вероятно, было гораздо (возможно, на порядок) меньше 20 тыс. Например, в ходе реализации признанной успешной программы «Жусан» (Fagrell *et al.* 2021), направленной на возвращение казахстанцев на родину, в Казахстан вернулись только 800 человек, из них лишь 37 – мужчины (31 из которых был осужден). Остается неясным и источник снабжения этих группировок.

По некоторой информации, нападавшие на акимат Алматы не понимали (или делали вид, что не понимают) ни по-казахски, ни по-русски, что хотя и может объясняться нежеланием раскрывать свою личность, но также может указывать на иностранное происхождение данных вооруженных лиц.

Высказывались версии о связях салафитских группировок с организацией нападений (Casaca 2022), но в данном случае самой главной проблемой при вовлечении радикальных группировок в вооруженное противодействие власти (будь то международные террористические организации – ИГ, «Аль-Каида»⁴ и т. д., или местные уммы) является кардинальное расхождение их интересов и интересов тех, кто потенциально может использовать их в своих целях: вряд ли представители этих организаций будут готовы сотрудничать как с отдельными представителями казахстанских элит, так и с внешними силами, которые могли быть заинтересованы в дестабилизации ситуации. По этой же причине представляется маловероятным самостоятельное участие данных группировок в беспорядках: последние, хотя и ослабляют действующую власть, скорее выгодны внутренней оппозиции (прежде всего назарбаевским элитам), а не маргинальным группировкам (Davlat o'g'li 2022). С другой стороны, салафиты в целом и мадхалиты в частности

⁴ Деятельность данных террористических организаций запрещена на территории Российской Федерации. – *Прим. ред.*

не склонны к политической борьбе против действующей власти, что, впрочем, может быть и аргументом в пользу поддержки некоторыми из них назарбаевских элит; данная версия подкрепляется и осуждением протестов в казахстанских салафитских интернет-сообществах.

В том, что касается более умеренных исламистских сил, то они едва ли готовы к вооруженному сопротивлению, а учитывая политику стран Средней Азии в отношении даже умеренного исламизма, после зачисток обычно не скрывавшихся в подполье группировок и организаций их способность к проведению каких-либо мероприятий (тем более вооруженных и такого масштаба) также сомнительна, если не рассматривать возможность их поддержки официальными силовыми органами. Принимая во внимание поддерживаемый властями (в том числе и Казахстана) тренд на «национализацию» ислама, вероятность подчинения способных к вооруженному сопротивлению группировок аффилированным с властью лицам достаточно высока (Kagimov 2022). Также в пользу версии об участии исламистов при поддержке элит говорит тот факт, что почти все нападения происходили на юге Казахстана (Алматы, Шымкент, Талдыкорган и т. д.), который исторически более связан с радикальным исламом, подпитываясь связями с другими подобными организациями.

Помимо этого, нельзя исключать возможность участия криминальных группировок, единственным видимым интересом вовлечения в беспорядки для которых могли быть негласные договоренности с представителями элит (эта версия, впрочем, является приоритетной и для исламистских групп). Причем не всегда возможно провести границу между исламскими и криминальными организациями: учитывая значительный вклад исламизма в тюремную культуру среднеазиатских стран, криминальные сообщества пересекаются с исламистскими (Baizakova, McDermott 2015).

Возможно, координация действий группировок происходила при участии двух племянников Нурсултана Назарбаева – Самата Абиша (первый заместитель главы КНБ) и Кайрата Сатыбалды (генерал КНБ), которые представляли консервативно-религиозное крыло внутренней политики и имеют особое влияние в относительно исламизированной Туркестанской области (Устюжанин и др. 2021).

Само расследование дела о нападениях остается засекреченным, что можно расценить как факт некоторых внутриэлитных до-

говоренностей: возможное подтверждение в ходе расследования хотя бы некоторых из изложенных выше гипотез дискредитирует старые элиты, а косвенно – и новые, учитывая степень их преемственности. Это обуславливает заинтересованность в сокрытии фактов с обеих сторон.

Если говорить об аналогиях, то использование вооруженных лиц для дискредитации протеста также можно было заметить во время Евромайдана 2014 г. В этом случае нельзя точно утверждать, кто использовал оружие: были ли открывшие огонь по протестующим снайперы отправлены кем-то из окружения В. Януковича или людьми из числа лидеров Майдана; учитывая отсутствие опубликованных подтверждений причастности тех или иных политических сил к расстрелу, вполне вероятно, что, если кем-либо из политиков и отдавались приказы начать обстрел протестующих, то они были сделаны устно и потому не могут быть использованы как доказательство (Katchanovski 2019).

Последствия протестов

В результате самих протестов, по оценке К.-Ж. Токаева, экономике был нанесен ущерб в 2–3 млрд долларов (Акорда 2022б), общее число жертв – 238 человек, из них 19 силовиков, 4353 раненых со стороны протестующих, 3393 – со стороны силовиков (СЦК 2022). По данным HRW, 10 человек погибли из-за неоправданного применения оружия («Приоритет...» 2022). Таким образом, революционные события, которые начинались как мирные протесты, неожиданным образом переросли местами в весьма кровопролитные. Во многом это объяснялось тем, что К.-Ж. Токаев и его правительство были сильно напуганы захватами, беспорядками и вооруженными действиями.

В итоге жесткость по отношению к мирным протестующим, приказ открыть огонь на поражение и большое количество жертв среди них впоследствии отвратило участников протеста и сочувствовавших им жителей Алматы (и в меньшей степени – других городов) от Токаева, что было продемонстрировано популяризацией лозунгов наподобие «Мы не террористы» (Как протесты... 2022), а также историческим минимумом по явке на президентских выборах в ноябре 2022 г. в Алматы (ЦИК 2022) – даже несмотря на ставшую очевидной бóльшую прогрессивность Токаева как лидера в сравнении с Назарбаевым.

Несмотря на формально проведенный транзит, у близких к Н. Назарбаеву бизнесменов и политиков (прежде всего родственников) оставалось очень много влияния, на фоне чего Токаев выглядел лишь марионеткой: Назарбаев сохранил неприкосновенность, его родственники – ключевые активы; даже его дочь Дарига, отстраненная с должности спикера Сената Токаевым, все еще являлась влиятельным политиком, депутатом Мажилиса, а столица Астана и центральные улицы многих городов были переименованы в честь первого президента после его ухода с поста. После январских протестов многим из переименованных объектов (в том числе столице) вернули прежние названия; правящая партия «Нур Отан» («Нур» в названии которой, что можно перевести с казахского как «свет», «сияние», ассоциируется с именем Назарбаева) была переименована в «Аманат».

После январских протестов позиции связанных с предыдущим президентом элит были подорваны: в течение следующих двух месяцев по обвинениям в растрате были арестованы племянник Назарбаева Кайрат Сатыбалды, а также Кайрат Боранбаев – отец вдовы сына Дариги Назарбаевой, которая, в свою очередь, сложила полномочия депутата Мажилиса; покинули свои посты глава Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» Тимур Кулибаев (зять Назарбаева) и первый заместитель главы КНБ Самат Абиш (племянник Назарбаева, который мог быть связан с исламистами); другие два зятя Назарбаева покинули руководящие посты в крупных нефтегазовых компаниях; лишился своего поста глава ЦИКа Берик Имашев (тесть внука Назарбаева).

Председатель КНБ, экс-премьер Карим Масимов был арестован еще 5 января по обвинению в госизмене: если деятельность якобы ответственных за погромы и нападения «террористов» никак не отслеживалась КНБ, то это свидетельствовало либо о вопиющей некомпетентности спецслужбы, либо о ее связи с организацией вооруженных нападений на представителей власти – последнее объяснило бы само происхождение вооруженных групп (Измена... 2022). Впрочем, сам Н. Назарбаев во время президентских выборов в ноябре 2022 г. сравнил Масимова с Иудой и заявил, что не знает, кто мог за ним стоять. Это хотя и не подтверждает (так как это могла быть лишь попытка обелить себя за счет Масимова), но указывает на версию о непричастности самого Назарбаева к организации беспорядков близкими к нему элитами (Бывший... 2022).

Тем не менее массовое недовольство и (даже мнимая) экзистенциальная угроза существующему строю позволили К.-Ж. Токаеву (и одновременно подтолкнули его) провести масштабные изменения политической системы Казахстана: публично признав существование олигархии в стране, в обращении к народу он анонсировал конституционные поправки, передающие часть полномочий президента законодательной власти, модернизацию избирательной системы, децентрализацию и повышение роли институтов гражданского общества.

Для Токаева начало этих реформ, вероятно, было последним из оставшихся средств по укреплению собственной легитимности в условиях невозможности подавления беспорядков силой из-за вероятного саботирования приказов: еще в первые дни протестов случались «братания» протестующих с силовиками, которые должны были разгонять протест, но отказывались это делать; а вышеупомянутый уход полиции из аэропорта Алматы и некоторых административных зданий мог свидетельствовать о наличии других акторов, имевших влияние на силовиков, чьи интересы, вероятно, не были связаны с прекращением волнений.

Классификация протестов

Используя классификацию М. Бессинджера (Beissinger 2022), можно классифицировать протесты по критериям массовой мобилизации, осады правительства (то есть явной попытки насильственной смены режима) и направленности действий на смену режима или его основ. Тем не менее из-за сочетания мирных протестов и вооруженных нападений с разными целями, организаторами и бенефициарами дать однозначный ответ по указанным трем критериям затруднительно.

Массовая мобилизация, очевидно, имела место для мирных протестов, но сомнительна для вооруженных нападений: в них участвовали десятки, максимум сотни человек, что едва ли соответствует критерию массовости. Впрочем, учитывая вышеизложенную теорию о причастности старых элит к нападениям и невозможности их организации без участия высших должностных лиц и, вероятно, аффилированных с ними криминальных и/или исламистских организаций, сам факт задействования таких возможностей, вероятно, может рассматриваться как массовая мобилизация со стороны представителей проназарбаевских элит.

Далее, осады в прямом смысле слова правительства со стороны протестующих не было: мирные протестующие не проявляли особого интереса к административным зданиям, и тем более – к резиденциям первых лиц⁵. В том, что касается групп вооруженных неизвестных – нападения были сосредоточены лишь на юге Казахстана, не затрагивая столицу, и даже захваты некоторых объектов (как в случае с вышеупомянутым алматинским аэропортом) совершались без использования огнестрельного оружия, с целью запугивания. То есть даже нападавшие на административные здания явно не стремились к силовому захвату власти в Казахстане, и точно не имели возможности противостоять регулярной армии (которая была использована против них позже) даже по своей численности; соответственно, они также не осаждали правительство. Более того, реальной угрозы власти несколько десятков тысяч безоружных протестующих по всему Казахстану (и несколько сотен вооруженных неизвестных)⁶ не представляли и в дальнейшем были использованы как предлог для реформ сверху.

Отметим, что мирные протесты и не были направлены лично против Токаева, поскольку очень быстро появившиеся политические требования были связаны с недовольством все еще сильным влиянием людей Назарбаева в политике и экономике. Тем не менее, даже несмотря на то, что Токаев как лидер устраивал большинство протестующих, а лозунгов против него лично почти не было, протест можно расценивать как направленный на изменение основ режима, а именно – тех неформальных условий, на которых двумя годами ранее проходил транзит власти, с оставлением семье и приближенным бывшего президента присутствия в публичной политике и крупном бизнесе. В то же время действия элит, вероятно, связанных с нападениями на административные здания, были направлены скорее не на свержение К.-Ж. Токаева и пересмотр прошедшего транзита, а на закрепление текущих отношений, предотвращение возможных попыток ослабить их влияние, которые Токаев и его окружение могли предпринять после проведенных митингов при поддержке населения (что в итоге и произошло).

Таким образом, сами мирные протесты, характеризующиеся массовой мобилизацией, направленные на существенное изменение

⁵ Однако под осадой М. Бессинджер скорее подразумевает давление на правительство различными способами.

⁶ По максимальным оценкам.

основ режима, можно классифицировать как крупный революционный эпизод. Однако нападения на административные здания, учитывая выдвинутую теорию об их происхождении, хотя и включали в себя на порядки меньшее число участников, из-за направленности на защиту существовавшего строя добавляют данному революционному эпизоду черты немирной революции.

Заключение

Подводя итог, укажем, что основными причинами январских протестов стали экономическое неравенство (запалом послужило постоянно тлеющее недовольство нефтяников низкими доходами), экономические причины переплелись с политическими – недовольством остающимся влиянием клана Назарбаевых, с которым ассоциировались существовавшие проблемы.

События в Казахстане сочетают в себе не только давно зревший мирный протест, вызванный социально-экономическими причинами и не представлявший реальной угрозы власти, но и попытку сторонних лиц запугать действующую власть силовыми методами в попытке упредить возможное посягательство на свои интересы в угоду протестующим. Происхождение этих лиц остается неизвестным, а расследование засекречено, но, вероятнее всего, нападавшие на административные здания являлись членами криминальных и/или исламистских организаций, подконтрольных старым элитам Назарбаева – прежде всего из числа руководителей КНБ.

Тем не менее итогом стала потеря старыми элитами своего влияния, что одновременно было и частичным успехом протестующих: приближенные Назарбаева почти вытеснены из публичной политики и части бизнеса, лишены неприкосновенности. В то же время практически все потенциальные бенефициары нападений остаются на свободе, к тому же им явно было позволено сохранить часть активов. Начало реформ (как экономических, так и политических) тоже можно причислить к успехам протеста, а также к факторам, укрепляющим позиции К.-Ж. Токаева в среднесрочной перспективе, снижающим потенциал протеста при планируемой децентрализации власти и больших возможностях для выражения несогласия через конвенциональную политическую борьбу.

Литература

Акорда

2022а. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на внеочередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ. *Офици-*

альный сайт Президента Республики Казахстан. URL: akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-kemelevicha-na-vneocherednoy-sessii-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-1002245.

2022б. Касым-Жомарт Токаев провел переговоры с Президентом Европейского Совета Шарлем Мишелем. *Официальный сайт Президента Республики Казахстан* 10 января. URL: akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-provel-peregovory-s-prezidentom-evropeyskogo-soveta-sharlem-mishelem-1002514.

БНС АСПиР

2021. Медианный размер заработной платы наемных работников Республики Казахстан. *Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан* 7 октября. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT254322>.

2022. Среднемесячная заработная плата по регионам Республики Казахстан. *Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан*. 14 ноября. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT465359>.

Бывший президент Казахстана Назарбаев не знает, кто может стоять за Масимовым. *Радио Азаттык*. 2022. 20 ноября. URL: rus.azattyq.org/a/32138844.html.

Военным Казахстана разрешили стрелять по «бандитам» без предупреждения. *Ведомости*. 2022. 7 января. URL: vedomosti.ru/politics/news/2022/01/07/903850-voennim-kazahstana-razreshili-strelyat-bez-preduprezhdeniya.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.

2020. Методологические пояснения к исследованию революционных событий. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 11. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». Ч. 2. С. 854–861.

2021. Революционные события XXI века и теория революции. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. (ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Волгоград: Учитель. С. 543–567.

Жанаозенцы вновь пришли в акимат, требуя снижения цен на газ. *Радио Азаттык*. 2022. 10 января. URL: <https://rus.azattyq.org/a/30370468.html>.

Захват аэропорта Алматы. Рассказ очевидцев. *Vox Populi*. 2022. 20 января. URL: <https://voxpathuli.kz/kak-zahvatili-aeroport-almaty-rasskaz-ochevidcev/>.

Захват протестующими мэрии Алма-Аты попал на видео. *Lenta.ru*. 2022. 5 января. URL: lenta.ru/news/2022/01/05/akimat/.

Измена наверху. Кто на самом деле стоит за беспорядками в Казахстане. *Политика сегодня*. 2022. 8 января. URL: polit.info/566496-izmena-na-verkhu-kto-na-samom-dele-stoit-za-besporjadkami-v-kazakhstane.

Как протесты в Казахстане переросли в трагедию. Кровавый январь в Алматы глазами очевидцев. *Русская служба ВВС*. 2022. 22 января. URL: www.bbc.com/russian/features-60070252.

Нападение на СИЗО в казахстанском городе попало на видео. *Lenta.ru*. 2022. 7 января. URL: lenta.ru/news/2022/01/07/sizo_video/.

Полная хронология январских событий. *Радио Азаттык*. 2022. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-unrest-timeline/31654270.html>.

«**Приоритет** должен отдаваться защите жизни, а не имущества». HRW призвала расследовать январские события. *Радио Азаттык*. 2022. 26 января. URL: rus.azattyq.org/a/human-rights-watch-on-kazakhstan/31672351.html.

Протестующие в Казахстане пытались напасть на администрации ряда городов. *Известия*. 2022. 5 января. URL: <https://iz.ru/1273481/2022-01-05/protestiushchie-v-kazakhstane-pytalis-napast-na-administracii-riada-gorodov>.

Протесты в Казахстане: революция, бунт или госпереворот? *Deutsche Welle*. 2022. 12 января. URL: <https://www.dw.com/ru/protesty-i-besporjadki-v-kazakhstane-revoljucija-bunt-ili-gosperevorot/a-60401290>.

Росстат. Б. г. Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы (статистический бюллетень). *Росстат*. URL: https://rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/11c4980041c1bcbf9ee9fe27f9898572.

Станислав Зась: разговоры о том, что ОДКБ оккупирует Казахстан, – глупость. *РИА Новости*. 2022. 6 января. URL: ria.ru/20220106/zas-1766801419.html.

СЦК. 2022. «Звенья одной цепи». По поручению Главы государства Генеральная прокуратура расследует детали «алматинской трагедии» и террористических атак в других регионах. *Служба центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан* 15 января. URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1642262903>.

Устюжанин, В. В., Гринин, Л. Е., Коротчаев, А. В. 2021. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. В: Гринин, Л. Е., Коротчаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 12. *Революционные процессы в афразийской макроне нестабильности и их глобальный контекст*. Волгоград: Учитель. С. 106–144.

ЦИК. 2022. О явке граждан на 18.05 часов. *Центральная избирательная комиссия РК* 20 ноября. URL: election.gov.kz/rus/news/releases/index.php?ID=7994.

Цифру про 20 тыс. террористов Токаеву дало прежнее руководство КНБ – Ертысбаев. *Sputnik Казахстан*. 2022. 15 февраля. URL: ru.sputnik.kz/

20220215/tsifru-pro-20-tys-terroristov-tokaevu-dalo-prezhnee-rukovodstvo-knb-ertysbaev-22812016.html.

Яшлавский, А. 2022. Эксперт оценил версии событий в Казахстане: кто стоял за мятежом. *Московский комсомолец* 18 января. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/01/18/ekspert-ocenil-versii-sobytyi-v-kazakhstane-kto-stoyal-za-myatezhom.html>.

Aitkulov, S. 2022. *What Led Kazakhstan to the January Protests in 2022? Real Causes, Consequences and Recommendations*. D.M.

Baizakova, Z., McDermott, R. N. 2015. Reassessing the Barriers to Islamic Radicalization in Kazakhstan. URL: <https://ssi.armywarcollege.edu/2015/pubs/reassessing-the-barriers-to-islamic-radicalization-in-kazakhstan/>.

Beissinger, M. R. 2022. *The Revolutionary City: Urbanization and the Global Transformation of Rebellion*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 592 pp.

Casaca, P. 2022. COMMENT 240 – Kazakhstan and the Russian Debacle. URL: <https://www.sadf.eu/comment-240-kazakhstan-and-the-russian-debacle/>. DOI: 0.48251/SADF.ISSN.2406-5617.C240.

Davlat o'g'li, K. D. 2022. Criminalistic and Criminological Features of Overcoming Counteraction to the Investigation of Crimes. Stages and Chronology of Mass Riots Based on the Materials of the Republic of Kazakhstan. *Zien Journal of Social Sciences and Humanities* 13: 127–134.

Farrell, W. B., Burnashev, R., Azizi, R., Babadjanov, B. 2021. *Processes of Reintegrating Central Asian Returnees from Syria and Iraq*. Washington, DC: United States Institute of Peace. 498 pp.

Karimov, N. 2022. Religious Policy and “Unholy Ideologies”: The Root Causes of Islamic Radicalisation in Kazakhstan. In Yemelianova, G. M., Račius, E. (eds.), *Muslims of Post-Communist Eurasia*. New York: Routledge. Pp. 41–57.

Katchanovski, I. 2019. The Far Right, the Euromaidan, and the Maidan Massacre in Ukraine. *Journal of Labor and Society* 23(1): 5–36.

Kudaibergenova, D. T., Laruelle, M. 2022. Making Sense of the January 2022 Protests in Kazakhstan: Failing Legitimacy, Culture of Protests, and Elite Readjustments. *Post-Soviet Affairs*: 1–19.

Soliev, N. 2015. Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan. *Counter Terrorist Trends and Analyses* 7(1): 50–57.